

На правах рукописи

Иванов Антон Юрьевич

**ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА
УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК:
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность 07.00.09. – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сальникова Алла Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гилязов Искандер Аязович
кандидат исторических наук, доцент
Садыкова Римма Барыевна

Ведущая организация: **Институт Татарской энциклопедии
АН РТ (г. Казань)**

Защита состоится «5» ноября 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01. в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д. Р. Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью введения в научный оборот регионального комплекса фронтовых эпистолярных источников. Письма татарстанцев-участников Великой Отечественной войны являются ценными документами, обладающими значительным информационным потенциалом. Источниковедческий анализ информативности, репрезентативности и достоверности фронтовых писем позволяет изучить эволюцию формы и содержания письма как культурно-исторического феномена, исследовать его культурно-коммуникативные функции, а также источниковую значимость в ряду других источников личного происхождения.

Изучение фронтовых писем помогает понять многие аспекты фронтового опыта, объективная и целостная реконструкция которого возможна, в том числе и за счет расширения источникового поля. Значимость рассматриваемой темы определяется также потребностью в совершенствовании методики анализа фронтового письма как специфического феномена отечественной письменной культуры военного времени. Эпистолярный жанр как особая форма словесности изучен весьма фрагментарно. Анализ языковых особенностей частной переписки позволяет сделать выводы о представлениях и ценностях, психологии и мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересах фронтовиков, воссоздать этапы личностного развития, выявить гендерные особенности военной психологии.

Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны – уроженцев Татарии детализируют целостную картину войны региональным конкретно-историческим материалом. Исследование эпистолярных текстов фронтовиков-татарстанцев позволяет через анализ одной из ее составляющих показать общее и особенное во фронтовой эпистолярной культуре, а также выявить специфику фронтового эпистолярного комплекса, отложившегося в архивах и музеях Республики Татарстан.

В русле государственной политики по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации важным становится учет не только современных тенденций развития военного дела, но и обращение к историческому опыту, признание и использование ранее выработанных, но не утративших своего значения ценностных и ментальных ориентиров, а также поведенческих стратегий участников боевых действий. Фронтовые письма этих людей являются носителями особой информации, ценной для анализа психологии военного времени и эволюции личности в условиях экстремальных ситуаций.

Таким образом, изучение фронтовых писем как исторического источника определено потребностью в системной реконструкции их информационного потенциала в контексте актуальных методологических направлений современного источниковедения.

Объектом диссертационного исследования являются фронтовые письма татарстанских солдат и офицеров-участников Великой Отечественной войны.

Предметом диссертационного исследования избрана степень полноты, достоверности и репрезентативности, а также информационный потенциал

писем, составляющих фронтовой эпистолярный комплекс Республики Татарстан.

Хронологические и территориальные рамки исследования охватывают период с 1941 по 1945 гг. и обусловлены начальной и конечной датой написания писем внутри анализируемого фронтового эпистолярного комплекса. Диссертационное исследование проводилось на примере и в рамках Республики Татарстан, являющейся большим полиэтничным регионом России.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ фронтовых писем татарстанских солдат и офицеров-участников Великой Отечественной войны и определение их ценности как исторического источника.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать структуру и состав фронтового эпистолярного комплекса татарстанских солдат и офицеров РККА периода Великой Отечественной войны.

2. Проанализировать особенности внешней формы этих писем как исторического источника.

3. Определить информационные возможности фронтовых писем татарстанцев-участников Великой Отечественной войны.

4. Выявить специфику отражения фронтовой повседневности на страницах рассматриваемых эпистолий.

Методология диссертационного исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач в ходе исследования использовались принципы историзма, объективности и системности. Рассмотрение проблемы во всем многообразии и целостности возникающих связей и явлений потребовало применения таких общенаучных методов исследования, как анализ и синтез, логический метод, описательный метод, метод классификации. Обращение к описательному методу позволило обогатить исследование отдельными понятиями, фактами и примерами. Метод классификации помог «разбить» исходную совокупность фронтовых писем на группы, организованные по определенным принципам: по происхождению, специфике адресата, внешней форме и т.д.

Особенности задач, поставленных в диссертации, вызвали необходимость использования и специальных исторических методов. Это сравнительно-сопоставительный, проблемно-хронологический, генетический методы. Сравнительно-сопоставительный метод способствовал установлению общих признаков и особенностей в формуляре и содержании фронтовых писем каждой группы, а также выявлению специфики подачи информации в письмах различных групп. Проблемно-хронологический метод позволил выявить специфику писем в зависимости от времени их написания. Генетический метод позволил изучить фронтовой эпистолярный комплекс в развитии, раскрыть его свойства, функции и эволюцию.

В диссертационной работе применялись и методы источниковедческого анализа. Исследование структуры фронтового письма производилось на основе

методики формулярного анализа, предложенной С. М. Каштановым.¹ Согласно этой методике, структура фронтового эпистолярного текста была представлена в виде системной совокупности взаимосвязанных элементов, сгруппированных в три части: начальный протокол, основная часть и конечный протокол.

Анализ содержания фронтового письма основывался на принципах герменевтического прочтения текста, предложенных И. Р. Гальпериным. Согласно методике И. Р. Гальперина, вся текстовая информация в эпистолярном документе была поделена на три вида: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая.² Исходя из этого, были определены группы фактов, содержащихся в эпистолярном сообщении, а также рассмотрен характер их взаимодействия в содержании фронтового эпистолярного текста. Такой анализ позволил выделить основные смысловые цепочки и сравнить содержание фронтовых эпистолярных текстов татарстанских солдат и офицеров Великой Отечественной войны.

С методологической точки зрения текст письма рассматривался как продукт воздействия на языковые единицы субъективного авторского фактора (психическое состояние автора, происхождение эпистолярного источника, условия создания эпистолии, условия функционирования в коммуникационном пространстве и др.).

Таким образом, методика анализа фронтового письма представляет собой исследовательскую модель, сочетающую эвристическую стратегию источниковедения и междисциплинарные подходы в изучении текста.

Степень изученности темы. В советской историографии определенные принципы работы с эпистолярными источниками сложились к 1960-м годам. Статьи Э. И. Бакста, С. И. Розанова, В. И. Селицкого, Г. Л. Соболева, работы А. И. Верховской были посвящены анализу комплекса писем, адресованных в государственные органы и в редакции периодических изданий.³ Специфика работы с письмами в этих исследованиях часто определялась идеологическими факторами. Обобщающее исследование писем было проведено В. В. Алексеевым в 1980-е гг. В своих работах на основе комплексного изучения писем в периодические издания он показал динамику изменений общественного мнения по наиболее актуальным политическим вопросам.⁴

¹ Каштанов С. М. Русская дипломатика. – М., 1988.

² Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.

³ Бакст Э. И. Письма солдат и трудящихся в редакции московских газет в период подготовки Великого Октября // Исторический архив. – 1960. – № 5. – С. 34 – 47; Розанов С. И. Специфика эпистолярных изданий // Вопросы литературы. – 1965. – № 6 – С. 26 – 37; Селицкий В. И. О письмах трудящихся в ЦК РСДРП (б) (апрель-октябрь 1917 г.) // Исторический архив. – 1957. – № 5. – С. 47 – 58; Соболев Г. Л. Письма в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 2. – Л., 1968. – С. 159 – 173; Верховская А. И. Письмо в редакцию и читатель. – М., 1972.

⁴ Алексеев В. В. Письма трудящихся в газеты как источник социологической информации: (Некоторые вопросы источниковедческого анализа) // Методы сбора данных: анализ документов, наблюдение, эксперимент. – М., 1985. – С. 78 – 85.

В своей кандидатской диссертации В. В. Алексеев проанализировал письма в органы периодической печати как феномен, отражающий общественное сознание рабочего класса СССР.¹ Кроме того, исследователь рассмотрел работы своих предшественников, опубликованные в 1960-х – 1980-х гг. и посвященные письмам советских граждан.²

В советской археографии неоднократно поднимался вопрос о правилах публикации эпистолярных источников. Подготовку текстов к изданию рекомендовалось вести последовательно и поэтапно, не только в полном соответствии с существующими правилами публикации, но и с учетом специфики этого источника.³

Если говорить об исследованиях в отечественной историографии, специально посвященных анализу фронтовых писем, то можно выделить несколько групп.

Первую группу составляют исследования фронтовых писем как исторического источника. Среди работ, посвященных письмам периода Первой мировой войны, следует назвать исследования А. М. Маркевича, в которых рассматриваются комплексы однородных писем, с учетом не только их содержания, но и процесса взаимодействия масс и власти.⁴ Важное место занимает переписка солдат с центральными советами в 1917 г.⁵ К этой же группе следует отнести и диссертационное сочинение Э. Е. Абдрашитова, посвященное анализу источников личного происхождения по истории военнопленных периода Первой мировой войны.⁶ Письмам фронтовиков-участников Первой мировой войны посвятили свои исследования Г. И. Злоказов и Н. А. Локтева.⁷

¹ Алексеев В. В. Письма в газету как источник для изучения общественного сознания рабочего класса СССР на современном этапе: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1989.

² Алексеев В. В. Основные итоги изучения эпистолярных источников в советской научной литературе 60-х – 80-х гг. – М., 1987.

³ Розанова С. Специфика эпистолярных изданий // Вопросы литературы. – 1965. – № 6. – С. 24 – 56.

⁴ Маркевич А. М. Солдатские письма в центральные Советы как источник для изучения общественных настроений в армии в 1917 г.: Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 2002.

⁵ Маркевич А. М. Изучение общественных настроений среди солдат действующей армии весной-летом 1917 г. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – № 21. – М., 1997. – С. 64 – 69; Он же. Письма из армии в центральные Советы в 1917 г. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер» – № 23. – М., 1998. – С. 88 – 94; Он же. Солдатские письма в Петросовет и ВЦИК в 1917 г. // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. – М. - Чебоксары, 1999. – С. 151 – 173; Он же. Переписка солдат с центральными Советами в 1917 г. // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. – М., 2000. – С. 82 – 84.

⁶ Абдрашитов Э. Е. Источники личного происхождения по истории российских военнопленных Первой мировой войны: Дисс. канд. ист. наук. – Казань, 2003.

⁷ Злоказов Г. И. Солдатские письма с фронта в канун Октября // Свободная мысль. – 1996. – № 10. – С. 37 – 46; Локтева Н. А. О чем рассказывают письма с фронтов Первой мировой: (По документам Госархива Самарской области) // Эхо веков. – 2005. – № 1. – С. 31 – 35.

Фронтовые письма крестьян-солдат Первой мировой войны проанализированы в работе А. В. Смуровой.¹

Эпистолярные источники периода Великой Отечественной войны стали предметом историко-ведческого анализа в статьях Б. И. Жучкова, К. И. Иванова, В. А. Кондратьева и П. С. Соломатина.² Опираясь на широкий круг эпистолярных источников, исследователи проанализировали содержание фронтового письма как массового документа. Вместе с тем, эти работы отмечены печатью господствовавших в советской историографии того времени догм, идеологием, цензурных ограничений. Критический анализ источника подчас заменялся простым перечислением опубликованных писем с частичным пересказом их содержания.

Среди исследований, специально посвященных выявлению информационного потенциала фронтовых писем, можно назвать работы И. Ю. Моисеевой, Н. В. Момотовой и В. А. Сомова.³ В статьях И. Ю. Моисеевой, затрагивающих социально-психологические аспекты истории Великой Отечественной войны, раскрыты особенности гендерного анализа фронтовых писем.⁴ Проявления и специфика социального пола, по мнению автора, в маргинальных средах усиливались, в отличие от нормальной, привычной для человека обыденной обстановки.

Следует обратить особое внимание на случаи применения в отечественной историографии комплексного подхода к изучению источников по истории Великой Отечественной войны. При таком подходе фронтовые письма анализировались, во-первых, на предмет их информационных возможностей, а,

¹ Смурова А. В. Крестьянин – солдат накануне и в годы Первой мировой войны: (По материалам переписки крестьян Костромской губернии). – Кострома, 1998.

² Иванов К. И. Письма с фронтов Великой Отечественной войны // Коммунар. – 1967. – 23 августа – 27 сентября. – С. 3; Жучков Б. И. Кондратьев В. А. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник // История СССР. – 1961. – № 4. – С. 55 – 69; Соломатин П. С. Фронтовые письма и корреспонденции в газету «Правда». 1941 – 1945 гг. // Исторические записки. – 1965. – Т. 75. – С. 243 – 255.

³ Моисеева И. Ю. «Человек на войне» в солдатских письмах (по материалам фронтовых писем 1941 – 45 гг.) // Человек и война. XX век: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории. Всероссийская научно-практическая конференция, 14-15 мая 2002 г.: материалы. – Омск, 2002. – С. 36 – 39; Она же: Тема войны и образ врага: опыт реконструкции по материалам солдатских писем 1941 – 1945 гг. // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии: сб. ст. – Челябинск, 2004. – С. 186 – 197; Она же: «А встречи с вами я жду каждый час ...» (по материалам фронтовых писем В. Я. Попова и А. А. Старцева) // Книга Памяти Республики Коми. – Т. 10. – Сыктывкар, 2004. – С. 650 – 653; Момотова Н. В. Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны // Социология. – 2005. – № 2. – С. 106 – 131; Сомов В. А. Письма участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Вопросы истории. – 2003. – № 8. – С. 131 – 135;

⁴ Моисеева И. Ю. Фронтовые письма 1941 – 1945 гг. в гендерном аспекте // Двинская земля. Третьи межрегиональные общественно-научные историко-краеведческие Стефановские чтения: материалы. – Вельск, 2004. – С. 110 – 119; Она же: Человек на фронте: к вопросу о гендере в маргинальных средах // Гендерная теория и историческое знание: материалы семинаров. – Сыктывкар, 2004. – С. 104 – 119.

во-вторых, определялось их место в ряду других источников по истории Великой Отечественной войны. Одним из первых таких исследований стала статья А. А. Курносова.¹ Проанализировав фронтовые письма, а также другие источники личного происхождения, исследователь предложил эффективную методику личностно-психологической критики, основанную на логическом анализе составных эпизодов или тематически обособленных отрывков текста, акцентировал внимание на сравнительном изучении текста источника с целью выявления особенностей его содержания, происхождения и формы. Большая работа по изучению информационных возможностей фронтовых писем в контексте реконструкции психологических особенностей участников Великой Отечественной войны была проведена Л. Н. Пушкаревым.²

Ряд исследований фронтовых писем был посвящен характеристике эпистолярных комплексов, сформированных периодическим изданием – адресатом.³ Анализ писем различного происхождения, публиковавшихся в советской периодике, содержится в статьях Н. П. Емельянова, С. И. Игошина, П. С. Карасева, Н. А. Логинова, А. О. Ляпунова.⁴ В работах этих авторов письма рассматривались в качестве специфического фиксатора политической активности и творческой инициативы советского народа.

Сюжеты военной повседневности, отраженные в письмах с фронта, достаточно обстоятельно рассматривались в работах Т. А. Булыгиной.⁵ По мнению Т. А. Булыгиной, долгое время ценность фронтовых писем как источников для понимания человека на войне, для воссоздания более полной истории Великой Отечественной войны определена не была, и в этой связи фронтовые письма оказывались невостребованными и недоизученными. Т. А. Булыгина считает, что специфические формы прочтения и анализа фронтовых писем нуждаются в более детальной разработке.

Особая группа исследований представлена работами историко-антропологического и историко-социального характера, базирующимися в

значительной степени на изучении фронтовых писем как исторического источника. К этой категории работ можно отнести, например, работы Е. С. Сенявской, посвященные историко-антропологическому анализу войн XX века, а также психологии комбатанта.¹ Анализ психологических факторов войны осуществлялся ею с привлечением фронтовых писем, по которым реконструировался опыт участия русской и советской армий в вооруженных конфликтах XX века. На основании исследования источников личного происхождения, в том числе и эпистолярных, Е. С. Сенявская разработала историко-психологическую концепцию формирования милитаризованного сознания и его распространения в гражданском обществе. В ее книге «Психология войны в XX веке: Исторический опыт России», «человек воюющий» рассматривается как особое явление – не только социальное, но и психологическое.²

Вторая группа работ посвящена практике собирания и первичной обработке фронтовых писем периода Великой Отечественной войны. Исследования этой группы отражают архивоведческие, археографические и музеологические традиции поиска, хранения и публикации фронтовых писем. Здесь следует назвать статьи В. А. Кондратьева и А. И. Баландина, посвященные вопросам собирания и археографического изучения фронтовых писем.³ Интенсивно начатая с 1940-х гг. работа советских архивистов по собиранию и публикации фронтовых эпистолий была продолжена и во второй половине XX века. С 1960-х гг., в связи с постановкой вопроса о пополнении государственных архивов документами личного происхождения, она стала осуществляться более планомерно. Специальные дискуссии по этому вопросу прошли на страницах журналов «Советские архивы», «Археографический ежегодник», «Вопросы истории», «Исторический архив».⁴

¹ Курносов А. А. Источники по истории народного сопротивления в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941 – 1945 гг. // История СССР. – 1965. – № 3. – С. 35 – 45.

² Пушкарев Л. Н. По дорогам войны: Воспоминания фольклориста-фронтовика. – М., 1995; Он же: Человек на войне (источники по изучению менталитета фронтовиков в годы Великой Отечественной войны) // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 3. – С. 109 – 121; Он же: Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой Отечественной войны) // Военно-историческая антропология. – М., 2002. – С. 319 – 333.

³ Соломатин П. С. Фронтовые письма и корреспонденция в газету «Правда» // Исторические записки. – 1965. – Т. 75. – С. 243 – 255.

⁴ Емельянов Н. П. В редакцию пришло письмо // Проблемы газетных жанров. – Л., 1962. – С. 57 – 61; Игошин С. И. Заметки о работе с почтой в ленинградских газетах // Вестник МГУ. – 1966. – № 4. – С. 43 – 49; Карасев П. С. Открытое письмо – публицистический жанр // Проблемы газетных жанров. – Л., 1962. – С. 36 – 39; Логинов Н. А. Письма трудящихся – газетный жанр. Уч. пособие по журналистике. – М., 1955; Ляпунов А. Н. О чем говорят письма // Редактор и книга: сб. статей. – Вып. 7. – М., 1965. – С. 59 – 67.

⁵ Булыгина Т. А. Письма с фронта как источник истории повседневности в годы Великой Отечественной войны // Ставрополь: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. – Ставрополь, 2005 – С. 530 – 540.

¹ Сенявская Е. С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. – 1997. – № 3. – С. 140 – 145; Она же: Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. – 2002. – № 4. – С. 135 – 143; Она же: Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 7 – 15.

² Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М., 1999.

³ Кондратьев В. А. О публикации писем советских людей периода Великой Отечественной войны // История СССР. – № 6. – 1986. – С. 71 – 86; Баландин А. И. Сбор документальных памятников Великой Отечественной войны // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. – М., 1982. – Ч. 1. – С. 126 – 157.

⁴ Клейн Н. Л. Письма – ценный источник // Советские архивы. – 1966. – № 4. – С. 65 – 79; Захарова К. С., Левина М. Я., Мишель С. Ш. Об отборе на хранение переписки // Советские архивы. – 1969. – № 2. – С. 25 – 32; Новоселов В. Н. Совершенствовать порядок обработки и хранения писем // Советские архивы. – 1969. – № 2. – С. 45 – 65; Еременко В. А., Иноземцева З. Н., Курносов А. А. К вопросу о комплектовании государственных архивов РСФСР документами личного происхождения // Археографический ежегодник. – М., 1986. – С. 47 – 55; Николаева А. Т. Сопоставление по вопросам источниковедения истории советского общества // Вопросы истории. – 1962. – № 5. – С. 162 – 164; Сопоставление археографов в МГИАИ // Исторический архив. – 1962. – № 4. – С. 218 – 219.

Значительная группа археографических исследований посвящена собиранию писем в музеях. К этой группе можно отнести исследования И. А. Альтмана, А. А. Курносова, М. В. Мамонова, В. Е. Туманова, где освещались вопросы создания комплексов фронтовых писем в общественных музеях школ и учреждений, а также проблемы поиска документов личного происхождения в государственных, партийных, семейных архивах и музеях.¹

Анализ степени изученности проблемы позволяет, с одной стороны, констатировать наличие закономерного и устойчивого интереса к объекту исследования, а с другой – существование серьезных исследовательских пробелов в его изучении, прежде всего, на уровне регионального эпистолярного комплекса, а также в области компаративного источниковедческого синтеза.

Источниковая база диссертационного исследования. Используемые источники целесообразно условно разделить на три группы.

Первую группу документов составляют фронтовые письма участников Великой Отечественной войны. Основной комплекс неопубликованных фронтовых эпистолярных источников раздроблен. Значительная их часть находится в Национальном архиве Республики Татарстан.² Большой объем писем отложился в виде коллекций Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан.³

Отдельные коллекции отложились в Национальном музее Республики Татарстан, а также в других республиканских музеях, в частности в музеях высших учебных заведений Казани, таких, как Музей истории Казанского государственного университета и Музей истории Казанского государственного технологического университета.⁴

¹ Альтман И. А. О методике выявления и учета документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны: (Из опыта работы во Владимирской области) // Археографический ежегодник. – 1985. – С. 67 – 77; Курносов А. А. Некоторые проблемы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников и общественных музеев // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. – М., 1982. Ч.1. – С. 11 – 28; Мамонов М. В. Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. – №4. – 1987. – С. 45 – 51; Туманов В. Е. О месте документальных памятников школьных музеев в составе ГАФ СССР: (К постановке вопроса) // Источниковедение и историография. Спец. историч. дисс. – М., 1980. – С. 52 – 56.

² Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ) Ф. Р-2108. Коллекция документов участников Великой Отечественной войны; Ф. Р-3610. Президиум Верховного Совета ТАССР; Ф. Р-4821. Редакция областной газеты «Красная Татария».

³ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (далее – ЦГА ИПД РТ) Ф. 8250. Герои Советского Союза и ветераны Великой Отечественной войны; Ф. 30. Коллекция документов личного происхождения участников Февральской, Октябрьской революций, Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн ветеранов КПСС и ВЛКСМ; Ф. 8241. Редакция «Книги памяти» Республики Татарстан.

⁴ Музей истории Казанского государственного университета. Ф. 5 / 1. Документы и письма с фронта; Ф. 5 / 7. Университет и студенты в годы Великой Отечественной войны. Музей истории Казанского государственного технологического университета. Ф. 26. Письма студентов и преподавателей КХТИ.

Исследованный фронтовой эпистолярный комплекс в совокупности составляет более 2500 неопубликованных писем и является достаточно репрезентативным для проведения комплексного источниковедческого анализа.

Отдельную категорию источников составляют опубликованные письма участников Великой Отечественной войны. Среди них есть и публикации фронтовых писем уроженцев Татарии.¹

Публикации фронтовых писем можно подразделить на несколько разновидностей. Во-первых, это общие тематические публикации фронтовых писем.² Во-вторых, это публикации писем, сгруппированных по региональному принципу, содержащих фронтовые послания, написанные уроженцами определенных регионов и городов Советского Союза.³ В-третьих, публикации писем, написанных по следам конкретных боевых действий.⁴ Встречаются публикации писем отдельных фронтовиков.⁵

Вторую группу источников диссертационного исследования составляют нормативные акты, среди которых можно выделить документы, регламентирующие структуру и функции фронтовых почтовых служб времен Великой Отечественной войны, и документы, предметом регулирования которых выступала военная цензура.

Среди законодательных документов, регламентирующих структуру и функции фронтовых почтовых служб, можно назвать следующие. 18 сентября 1941 г. вышел Приказ НКО СССР № 72 «О работе полевой почты».⁶ 5 сентября 1942 г. вышел Приказ НКО СССР № 0679 «О введении в действие «Инструкции по адресованию почтовой корреспонденции в Красной Армии в военное время», направленной на усовершенствование деятельности полевой

¹ Письма с фронта: Уроженцы Татарии – участники Великой Отечественной войны с фашистской Германией. – Казань, 1943; В боях за Советскую Родину. – Казань, 1946; Все они хотели жить. – Казань, 2003. Фронтовое письмо – Фронт хаты: сборник. – Казань, 1998.

² Письма гнева и ненависти. – М. – Л., 1942; Письма любви и ненависти. – М., 1961. Письма с фронта, 1941 – 1945. – Архангельск, 1989; Хроника чувств. 1941 – 1945 гг.: Письма владимирцев с фронта и на фронт. – Ярославль, 1990; Последние письма с фронта: Сб. Т. 1: 1941. – М., 1991; Письма с огненного рубежа (1941 – 1945 гг.) – СПб., 1992; Письма гордости и печали благодарных потомков и участников войны. – Вып. 1. – Тверь, 2000; Последние письма с фронта: Сб. Т. 1: 1941. – М., 1991.

³ Письма фронтовые: письма жителей Мордовии – участников ВОВ. – Саранск, 1981; Письма фронтовые: письма уроженцев Мордовии – участников ВОВ. – Саранск, 1975; Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. – Уфа, 1995; Фронтовые письма. Тверская область. – Тверь, 2005; Письма с фронта Рязанцев – участников ВОВ, 1941 – 1945. – Рязань, 1998.

⁴ Сталинградская эпопея: Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. – М., 2000.

⁵ Бехтерев М. М. Письма в Вологду, фронтовые и послевоенные (1942 – 1959) – Вологда, 2003; Гайдукова Н.М. Влюбленный в жизнь. Письма с фронта П. И. Ракова // Казань. – 2005. – № 6. – С. 54 – 58.

⁶ Приказ НКО СССР № 72 «О работе полевой почты» от 18 сентября 1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Том 13 (2–3). – М., 1997. – С. 85 – 88.

почтовой связи.¹ 6 февраля 1943 г. появился приказ НКО № 0105 от «О порядке адресования корреспонденции в Красной Армии и правилах сношения войсковых частей и соединений с гражданскими организациями и частными лицами».² Эти документы ввели в действие новую систему условных наименований управлений, объединений, соединений, частей и учреждений действующей армии, а также строевых частей военных округов, перечисленных в «Справочнике войсковых частей – полевых почт». Справочник включал номера и расшифровку принадлежности органов полевой почтовой связи РККА - полевых почтовых станций, соединений и объединений (бригад, дивизий, корпусов, армий, фронтов).

Среди документов, определяющих правила военной цензуры, можно назвать «Положение о военной цензуре в Красной Армии» от 22 июля 1935 г., а также Приказ народного комиссара обороны № 0451 от 16 декабря 1943 г. «О введении в действие «Положения о военной цензуре в Красной Армии (на военное время)»».³ Кроме того, 6 июля 1941 года Государственный комитет обороны принял постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции».⁴ 15 февраля 1942 г. появился Приказ НКО СССР № 034 «О введении в действие «Правил по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)»».⁵ Эти документы оказались полезными для установления места создания и происхождения многих писем, а также особенностей эпистолярной коммуникации между фронтом и тылом.

Третью группу составляют делопроизводственные документы, среди которых выделяются служебные записки от начальников войсковых подразделений РККА, официальные письма с указаниями от партийных работников различных уровней различных регионов СССР, служебные записки

¹ Приказ НКО СССР № 0679 от 5 сентября 1942 г. «О введении в действие «Инструкции по адресованию почтовой корреспонденции в Красной Армии в военное время»» // Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2–2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М., 1997. – С. 172 – 175.

² Приказ НКО № 0105 от 6 февраля 1943 г. «О порядке адресования корреспонденции в Красной Армии и правилах сношения войсковых частей и соединений с гражданскими организациями и частными лицами» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Том 13 (2 – 3). – М., 1997. – С. 62 – 63.

³ Приказ НКО № 0451 от 16 декабря 1943 г. «О введении в действие «Положения о военной цензуре в Красной Армии (на военное время)»» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). – Том 13 (2 – 3). – М., 1997. – С. 234 – 236.

⁴ Постановление ГКО от 6 июля 1941 года «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 2. – С. 35.

⁵ Приказ НКО СССР от 15 февраля 1942 г. № 034 «О введении в действие «Правил по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)»» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Том 13 (2–2). – М., 1997. – С. 248 – 258.

от секретариата Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР в редакцию газеты «Красная Татария» с поручением опубликовать присланные в Президиум фронтовые письма. В этих документах содержится информация, позволяющая определить специфику работы с фронтовыми письмами в Президиуме ВС ТАССР и в редакциях периодических изданий.

Новизна диссертационного исследования. Данное диссертационное исследование является первым системным исследованием комплекса фронтовых писем татарстанцев-участников Великой Отечественной войны как массового источника личного происхождения. В работе впервые вводятся в научный оборот фронтовые эпистолярные источники из архивных и музейных коллекций фронтовых писем, объединенных понятием «региональный источниковый комплекс», выявляется его структура и специфика, определяются пути и возможности его использования не только в плане обогащения исследований новыми фактами, но и в плане разработки методики и техники его анализа. Устанавливается место официальных и личных ритуальных и этикетных фронтовых писем в их общей типологической системе, характеризуется процесс функционирования фронтовых эпистолярных текстов в пространстве советской культурной коммуникации периода Великой Отечественной войны. Новизна работы заключается также в применении междисциплинарных методик, способствующих более тщательному прочтению фронтовых писем, более глубокому пониманию их роли и места в общем источниковом комплексе по истории Великой Отечественной войны.

Положения, выносимые на защиту:

- Фронтовой эпистолярный комплекс татарстанцев-участников Великой Отечественной войны является целостной системой, достаточной для репрезентативного изучения формирующих ее состав и структуру писем. Структура фронтового эпистолярного комплекса является сложной и многокомпонентной, что определяет специфику анализа фронтовых писем как исторического источника.
- Специфика фронтового эпистолярного комплекса татарстанцев-участников Великой Отечественной войны выражена следующими особенностями: полиэтничной составляющей, полиязыковым и мультикультурным компонентом, разнородностью социального состава адресантов. Это определило обширность и разнообразие комплекса, охватывающего широкий спектр проявлений фронтовой эпистографии.
- Внешняя форма фронтовых писем татарстанцев-участников Великой Отечественной войны демонстрирует разнообразие и позволяет выделить несколько групп писем. Форма письма, как правило, определяла специфику его содержания, в котором присутствовали разнообразные, но часто фрагментарные сведения о военной жизни. Поэтому только лишь большая совокупность фронтовых эпистолярных источников может гарантировать панорамный взгляд на историю Великой Отечественной войны и, в особенности, на ее антропологическую составляющую.
- Важным фактором, ограничивавшим содержание письма, была военная цензура. Идеологические ограничения, как правило, предопределяли

специфику человеческих отношений военных лет, что влияло на содержание конкретных фронтовых писем. Часто наиболее достоверными были личные письма: они не предназначались для публикации и не направлялись в правительственные учреждения. Наименее достоверными были письма, адресованные в редакции периодических изданий, т.к. они присылались с целью публикации и содержали информацию, часто приукрашавшую, а иногда и подменявшую реальные факты вымышленными. Поэтому одним из факторов, определивших низкую достоверность информации в письмах, являлся определенный идеологическими интересами редакции заказ фронтовикам.

- Семантическое пространство писем содержало конструкты, выражавшие его смысл через призму фронтового повседневного опыта автора, иногда вне зависимости от государственной либо иной его опосредованности, например, в форме идеологии или самоцензуры. Вместе с тем, для содержания фронтовых писем характерны такие признаки как заданность пространственно-временного мира военными рамками, его описание через призму военной ситуации, разобщенность образов социального и природного мира, а также некоторая сакральность фронтовой предметно-знаковой среды.

Научно-практическая значимость исследования заключается в разработке методики анализа регионального комплекса документов – фронтовых эпистолий, применимой при исследовании аналогичных по происхождению и содержанию комплексов. Материалы и полученные результаты диссертации могут использоваться при создании исследований по истории Великой Отечественной войны. Возможно использование результатов диссертации в лекционных курсах по отечественной истории XX века, источниковедению, а также в специальных лекционных курсах, посвященных источникам личного происхождения.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации были отражены в докладах и сообщениях на республиканских конференциях (Казань, 2005 – 2009). Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность и научная значимость темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки работы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризована его методологическая и источниковая основа, обозначена степень разработки проблемы, проанализированы научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны: характеристика источникового комплекса» характеризуются особенности фронтового письма как исторического источника, обусловленные спецификой его происхождения, изучается структура и состав комплекса писем татарстанцев-участников Великой Отечественной войны.

Первый параграф – «Структура и состав источникового комплекса» – посвящен анализу комплекса фронтовых писем татарстанских участников Великой Отечественной войны и классификации документов, входящих в его состав.

Одним из возможных способов классификации фронтовых писем является их классификация по адресату. Исходя из такого способа деления, исследуемые письма можно условно объединить в три группы: письма, адресованные в Президиум Верховного Совета ТАССР, письма, адресованные в редакции периодических изданий, письма, адресованные родным и близким.

Первую группу составляют письма с фронта, которые могут быть отнесены к категории «писем во власть». Эти письма отражают общественные настроения, а также выражают массовую психологию своего времени. Письма, направленные в Президиум Верховного Совета ТАССР, писались, в первую очередь, с намерением установить контакт фронтовика с политической элитой, а зачастую с целью повлиять на нее в условиях относительной неразвитости других форм воздействия общества на власть. Поэтому эти письма отражают представления фронтовиков о власти, а также сам механизм взаимоотношений между массами и властью и составляют самостоятельный элемент структуры фронтового эпистолярного комплекса. Они достаточно однородны в структурно-содержательном плане и представляют собой целостную совокупность источников.

Эти письма отражают пути и способы коммуникации между фронтовиками и представителями органов местной власти. Документы, входящие в состав данной группы писем, представлены двумя видами, каждый из которых может быть подразделен на несколько разновидностей. Личные нарративные документы – это фронтовые письма участников Великой Отечественной войны, адресованные лично Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР, ответные письма, а также телеграммы Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР от фронтовиков.

Сопроводительные документы включают в себя служебные записки от начальников войсковых подразделений РККА, официальные письма от партийных работников различных уровней различных регионов СССР, служебные записки от секретариата Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР в редакцию газеты «Красная Татария» с поручением опубликовать присланные в Президиум фронтовые письма.

Самый большой пласт источников первой группы – фронтовые письма солдат, адресованные лично Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР. По содержанию среди них выделяются коллективные и личные письма-поздравления, письма-рассказы о боевых подвигах, письма-просьбы, письма-благодарности.

Следующую группу фронтового эпистолярного наследия татарстанских участников Великой Отечественной войны составляют личные и коллективные фронтовые письма, адресованные в редакции газет. Фронтовые письма были незаменимы в системе воспитания патриотизма, «правильного» отношения к врагу и т.д. В связи с цензурными ограничениями публиковались далеко не все письма, например, письма, сообщающие о проблемах в армии, вообще не печатались. Важным условием публикации в годы Великой Отечественной войны была тщательно организованная редакторская работа с письмами. Определенная их часть отфильтровывалась, редактировалась и публиковалась на страницах газет, как правило, уже в виде выдержек. Часть писем передавалась в органы управления или лицам, которых касалось содержание письма. Большинство же оригинальных писем, направленных фронтовиками в прессу, попросту уничтожалось. Сохранившиеся оригиналы писем часто содержат следы редакторской правки.

Состав авторов писем был чрезвычайно широк. Фактически не существовало такой категории фронтовиков, которые не писали бы в органы власти, однако степень вовлеченности различных групп солдат в эту коммуникацию несколько различалась в зависимости от звания, рода войск, места службы и т.д.

При работе с фронтовыми письмами, направленными в редакции газет, был выяснен состав корреспондентов, а также определено соотношение постоянных и случайных корреспондентов – авторов писем. Несмотря на уверения газет о постоянном расширении пишущего актива, анализ эпистолярных источников из фондов периодических изданий показывает, что здесь преобладали разовые обращения в редакции. Об этом свидетельствует соотношение постоянных и случайных авторов писем – фронтовиков в газету «Красная Татария». Весьма «одобряемыми» были политически выдержанные тексты писем, часто с преобладанием политико-идеологических клише. Не смотря на это, распространенная практика публикации «писем татарского народа» на фронт и коллективных «писем – обращений фронтовиков-татарстанцев» в тыл на родину является не только ярким примером писем с выраженной идеологической коннотацией, но и примером гордости за свой родной край.

Письма фронтовиков, адресованные в редакции печатных изданий, выражали повседневные нужды и заботы военнослужащих, реакцию на различные события в армии и в тылу, размышления авторов по этому поводу, вспышки эмоций, восторженные отклики или, наоборот, негативные оценки. В отличие от писем, адресованных родным и близким, содержавших подчас выражение сокровенных мыслей и личных чувств их авторов, письма в редакции, как правило, претендовали на опубликование. Поэтому их можно отнести к особой группе писем – так называемым публицистическим письмам.

К третьей группе относятся личные письма родным и близким. Эти письма не предназначались для печати и характеризовались интимной, бытовой направленностью. В отличие от писем, адресованных в редакции и государственные учреждения, чаще всего разовых, частные письма, как правило, являлись постоянными, и в том, что касается связи автор-адресат,

выполняли коммуникативную функцию, связывая оказавшихся разделенными близких людей. Эти письма дают возможность проанализировать фронтовую эпистолярную культуру через представления отправителя письма с учетом позиции получателя, понять систему фронтовой переписки, проникнуть в механизмы формо- и смыслогенеза частной эпистолярной модели коммуникации.

Большая группа писем, включает в себя письма фронтовиков с фронта в тыл, к родным, друзьям и ответные письма на фронт. Совокупность этих писем составляет личный эпистолярный комплекс. В систему личного эпистолярного комплекса можно включить: 1) письмо конкретного бойца с фронта конкретному адресату, 2) письмо адресата автору (ответные письма) 3) все письма данному бойцу на фронт (инициированные письма). Рассмотрение данного комплекса писем как системы, способствовало более глубокому и тщательному анализу, раскрывающему причинно-следственные связи, логику сообщений, а также стратегию частной переписки, зафиксированных в эпистолярном источнике.

Второй параграф – «Особенности фронтовых писем участников Великой Отечественной войны как исторического источника» – посвящен анализу внешних характеристик фронтового письма, а также определению его формуляра.

Выявлены основания классификации фронтовых писем по способу их оформления. Так, письма разделяются на обычные бумажные письма в конвертах, письма – почтовые карточки или открытки и письма-треугольники.

Наиболее распространенную группу составляют письма, написанные на бумаге и вложенные в конверт. Бумага представляла собой обыкновенный тетрадный лист, редко лист из нотной тетради, амбарной книги, бланка радиogramмы, плана здания либо обрывок плаката. Встречались письма, написанные на старых географических картах либо на разрезанных листах чистого белого ватмана.

Следующую группу писем составляют письма-карточки и фронтовые почтовые открытки. Это карточки, выполненные на твердой бумаге, и специальные карточки-открытки, выполненные на более мягкой бумаге и отправляемые сложенными вдвое без конверта, с заклеенной верхней частью. Все почтовые карточки содержали информацию об издательстве и включали в себя номер заказа, год издания, цену, упоминание типографии, в которой они были отпечатаны. Наряду с иллюстрированными и неиллюстрированными, встречаются самодельные открытки, нарисованные от руки карандашом или акварелью. В качестве иллюстраций присутствовали изображения реальных фрагментов войны. Почти всегда на карточках наличествовала политико-военная символика: ордена, ленты, вечный огонь. Типичным был очень распространенный рисунок: изображение бойца с автоматом, пишущего письмо домой. Часто встречались открытки с изображением солдата Красной Армии, державшего на руках маленькую девочку и защищавшего ее от

фашиста. Под иллюстрацией помещалась подпись: «Мы ведем войну справедливую!».¹

По семантическому принципу все надписи на фронтовых карточках можно подразделить на надписи-призывы и надписи-поздравления. И те, и другие обычно содержали цитаты из речей и выступлений партийных и военных деятелей, выдержки из произведений выдающихся представителей культуры и искусства. Среди надписей-призывов достаточно часто встречалась гендерная и патерналистская риторика.

Почтовые карточки содержали определенную зашифрованную информацию в почтовых штампах. Всего их было три. Первый вид – это штампы полевой почты СССР, где указывались полевые почтовые номера. Помимо номера здесь присутствовал символ советской власти – пятиконечная звезда, в центре которой были изображены серп и молот. Например, на одном из штампов можно прочитать: «Полевая почта СССР. – 61043 →».² Полное название войск, род войск, место расположения и другие подробности, как в мирное время, так и во время войны, не разглашались и являлись военной тайной.³ Письма от гражданского населения, из тыла или из других воинских частей посылались исключительно на полевой почтовый номер части. Именно поэтому и конверт, и почтовая карточка фронтовика всегда содержали такой номер. Он позволял почтовым службам идентифицировать место отправления и место назначения. Кроме штампа полевой почты, почтовая карточка иногда содержала штамп места назначения с индексом почтовой службы, принявшей карточку – это второй вид штампов. Третий вид штампов – это штампы военного цензора.

Почтовые карточки, наравне с другими источниками эпистолярного комплекса, могут быть использованы в исследованиях советской военной символики, а также советской военной идеологии, основные положения которой эти источники призваны были утверждать. Так, например, «образ великих предков», столь часто тиражируемый на фронтовых почтовых карточках-открытках, должен был воспитывать у солдат чувства патриотизма и ненависти к врагу. В качестве примера можно привести почтовую карточку с портретом Дмитрия Донского, под которым были помещены слова И.В. Сталина: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».⁴

Следующую группу фронтовых писем составляют солдатские треугольники. Они сворачивались определенным образом и не требовали специального конверта для отправки. Готовое к отправке письмо-треугольник

¹ НА РГ. – Ф. Р-2157. – Оп. 8. – Ед.хр. 34. – Л. 4.

² НА РГ. – Ф. Р-2157. – Оп. 8. – Ед.хр. 51. – Л. 14.

³ Приказ НКО № 0105 от 6 февраля 1943 г. «О порядке адресования корреспонденции в Красной Армии и правилах сношения войсковых частей и соединений с гражданскими организациями и частными лицами» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Том 13 (2 – 3). – М.: Терра, 1997. – С. 62.

⁴ НА РГ. – Ф. Р-2157. – Оп. 8. – Ед.хр. 9. – Л. 9.

не заклеивалось, т.к. фронтовик знал, что письмо подвергнется цензуре. Авторство фронтовых писем участников Великой Отечественной войны определяется из текста письма или по косвенным данным. Выяснение места создания письменного эпистолярного сообщения – чрезвычайно трудная задача. В письмах запрещалось указывать местоположение войскового подразделения, и поэтому место их написания в большинстве случаев можно определить лишь примерно.

В диссертации также анализируется стиль фронтовых писем – подчас единственный способ косвенной атрибуции эпистолии. По стилю можно выделить письма, в которых доминируют рефлексивные построения, письма с преобладанием описательности и письма с элементами того и другого.

Анализ фронтового письма дополнен в диссертации характеристикой фронтовых почтовых служб. Почтовая связь была важнейшей формой связи фронта и тыла, поэтому весь личный состав военно-полевой почты должен был в любых условиях обеспечивать бесперебойную работу всех органов военно-полевой почты, полную сохранность всех почтовых отправок через военно-полевую почту; своевременную доставку и вручение почтовых отправок адресатам.

Письмо фронтовика строилось по четкому формуляру, состоящему из трех основных элементов: начального протокола, основной части и конечного протокола. Такой формуляр детализировался за счет выявления специфики и соотношения его составных частей. Анализ структуры формуляра фронтового письма показал, что в наиболее полном формуляре, начальный протокол фронтового письма состоял из четырех элементов. Инвокация, как составная часть фронтового письма присутствовала в письмах участников Великой Отечественной войны в виде упоминания лидеров советского государства, также имела место интитуляция – как обозначение лица, от которого исходит фронтовое письмо, а так же инскрипция, обозначающая адресата письма, и салютация, выражавшая приветствие.

Основная часть условного формуляра состоит из преамбулы – доминирующей темы своего обращения и промугляции. Одним из элементов основной части условного формуляра писем участников Великой Отечественной войны является наррация – изложение основной мысли письма, реализующая информативную функцию фронтовой эпистолярной коммуникации. Эта часть содержала в себе наиболее значимую для фронтовика информацию, либо выражала его эмоции и чувства. Структурным элементом основной части условного формуляра фронтового письма являлась и диспозиция, содержащая распоряжения и просьбы фронтовиков.

Следующим элементом формуляра фронтового письма можно назвать конечный протокол или заключительную часть, содержащую три блока. Первый – датум – был связан с обозначением места и времени создания письма, второй – аппрекация – выражал пожелания и приветия родным и близким. Последним элементом конечного протокола является корроборация – удостоверительная часть с личной подписью автора.

Во второй главе «Анализ содержания фронтовых писем» исследуются семантические особенности фронтовых писем. **В первом параграфе –**

«Информационные возможности фронтовых писем как исторического источника» – дается анализ информативности, репрезентативности, достоверности и полноты фронтовых писем, выделяются группы текстовой информации, рассматриваются цензурные ограничения, корректировавшие содержание писем.

Анализ информационного потенциала фронтовых писем основывался на выявлении и рассмотрении видов содержащейся в них текстовой информации, извлечении заключенных в них фактов.

Содержательно-фактуальная информация писем представлена сообщениями о событиях, происходящих или происходивших в мире фронтовика, окружающем или интрапсихическом, и изложенных в описательной форме. К первой группе фактов можно отнести сведения о боевых действиях, сообщаемые в тексте путем описания впечатлений фронтовика от боевых операций, оценки военного положения, соотношения сил, оценки боевого духа советских солдат, боевого духа противника и т. д. Постановление ГКО «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» от 6 июля 1941 года запрещало сообщать в письмах многие сведения, прием и посылку почтовых открыток с видами и наклеенными фотографиями, со шрифтами для слепых, кроссвордами, шахматными заданиями. Запрещалось употребление конвертов с подкладкой. Объем письма не должен был превышать четырех страниц формата почтовой бумаги. Все военные цензоры подчинялись вышестоящим начальникам во главе с Отделом военной цензуры Генерального штаба. Цензурная работа была объявлена секретной и все цензурные изменения, вычерки и изъятия могли быть известны, помимо цензора, только редактору, его заместителю и их прямым начальникам.¹

Был приведен перечень запрещенных тем, которые не должны были фигурировать ни на страницах фронтовых писем, ни на страницах периодических изданий. Под запретом оказались сюжеты, связанные с мобилизацией, организацией, дислокацией, боевой подготовкой, боевыми действиями, в том числе военно-географическое и статистическое описание театра военных действий, сведения по его подготовке, оперативной емкости и описание операционных направлений, прямые, косвенные или частичные данные об общем плане операции или боя, о районах и плане сосредоточения и развертывания войск для предстоящих действий и др. Кроме того, нельзя было писать о боевых действиях партизан, о вооружении, о дисциплине и политикоморальном состоянии войск.² Под запретом также оказались сообщения о материальном обеспечении армии, о путях сообщения, о санитарных и ветеринарных вопросах, об оборонительном строительстве, об организациях,

¹ Постановление ГКО от 6 июля 1941 г. «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 2. – С. 35.

² Приказ НКО № 0451 от 16 декабря 1943 г. «О введении в действие «Положения о военной цензуре в Красной Армии (на военное время)» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). – Том 13 (2 – 3). – М., 1997. – С. 235.

содействующих обороне страны. Эти ограничения отразились на информативности и степени полноты фронтовых писем.

Вторая группа фактов – описание бедствий войны. По сравнению с первой группой фактов, они более эмоциональны: для солдат картины разрушений были часто невыносимы. Третья группа фактов – описание межличностных отношений на фронте, в которых практически не встречаются описания негативных межличностных отношений. Очевидно, это связано и с военной цензурой. Отдельная группа фактов в письмах фронтовиков посвящена рефлексивному описанию личностного мира фронтовика.

Содержательно-концептуальная информация в тексте фронтового письма представлена авторскими трактовками фронтовых событий и пониманием межличностных отношений. При проведении контент-аналитического исследования писем было определено более двадцати единиц анализа, определившего отношения военнослужащих к конкретным аспектам их жизни. В текстах писем были выделены такие единицы анализа как суждения авторов об их отношении к мирной жизни как общечеловеческой ценности, к собственной жизни как ценности самосохранения, к покинутой социальной среде – семье, родителям, друзьям, любимым – как ценности общения с ними, к обретенной социальной среде – товарищам по службе, к руководящему командиру – как ценности взаимопомощи, поддержки, взаимопонимания, к противоборствующей стороне и войне как антиценностям, отношение к Коммунистической партии, отношение к И. В. Сталину, отношение к воинскому подразделению, оценка его боевых действий, отношение к противнику, оценка его сил, отношение к землякам и т. д.

Отдельной группой информации является содержательно-подтекстовая информация. Она представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения. Подтекст – это характеристика фронтового письма, заключающаяся в способности предложений порождать дополнительные смыслы благодаря разным структурным особенностям, своеобразному сочетанию фраз, символических языковых форм. В этой связи символичны, например, описания природы в текстах фронтовых писем, скрыто определяющие настроение, и личностные особенности фронтовика.

Степень достоверности, репрезентативности и полноты информации в письмах была различной в зависимости от условий их написания и специфики адресата. Письма, адресованные в органы периодической печати, часто были недостоверными, в них, иногда, присутствовали искажения и вымысел. Отдельные письма, адресованные родным и близким, были малоинформативными, в них, как правило, не лгали, а недоговаривали.

Во втором параграфе – «Письма солдат и офицеров как источник по истории фронтовой повседневности» – определяются особенности отражения наиболее репрезентативного сюжета фронтовых писем – военной повседневности.

Среди фактов фронтовой повседневности, сообщаемых военнослужащими в тексте личных писем, можно выделить три взаимосвязанные группы:

описания пространства фронтовой повседневности, описания деятельности и занятий фронтовика в этом пространстве, описания предметно-вещного мира фронта.

В описаниях пространства фронтовой повседневности преобладают сообщения о боевом снабжении и техническом обеспечении войск (оружием, боеприпасами, средствами защиты, передвижения, связи и т.п.), об устройстве жилья, снабжении продуктами питания и обмундированием, о санитарно-гигиенических условиях и медицинском обслуживании, о денежном довольствии. Среди сообщений о повседневной жизни и занятиях военнослужащего можно выделить, прежде всего, сообщения о выполнении служебных обязанностей: несение караульной службы, обслуживание боевой техники, уход за личным оружием, выполнение других работ, собственных различных родам войск и военным профессиям, т.е. все то, что составляет распорядок дня. Кроме того, среди этой группы фактов, можно назвать сообщения об отдыхе и досуге, в том числе и организованном, и, разумеется, о связи с тылом (переписка с родными, посылки, отпуска).

Предметно-вещный мир фронта в письмах представлен информацией о предметах фронтового быта и обихода, об оружии военнослужащих, предметах одежды. Отдельную группу описаний предметно-вещного мира составляют сообщения о военной технике. Иногда эти сообщения сопровождалось описанием особого ритуала, связывающего фронтовика и предметы его быта, наделяющего фронтовую среду неким сакральным смыслом, определяя тем самым личную философию войны.

Фронтовые письма свидетельствуют, что определенный войной ритм повседневной жизни, отличавшийся ежедневным противоборством человеческого организма с разнообразными стрессовыми ситуациями, выдерживали лишь люди с устойчивой нервной системой. Иногда, в своих письмах фронтовики описывали неадекватные психические реакции однополчан, проявлявшиеся как в повышенном уровне агрессивности, так и в чрезвычайной ранимости, что не в последнюю очередь было обусловлено тяжелыми бытовыми условиями. Фронтовые письма подтверждают, что подавляющему большинству военнослужащих удавалось адаптироваться к экстремальной обстановке войны. В связи с этим письма зафиксировали процесс складывания у фронтовиков специфической индивидуально-личностной психологии, сформированной повседневными практиками войны.

Наиболее значительный мотив восприятия повседневности, выраженный в письмах с фронта и определявший специфику сознания военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, был связан с четкой демаркацией границ фронтового сообщества. Письма татарстанских солдат и офицеров отразили эволюцию фронтовой повседневности, появление своего рода системы, выход за границы которой был опасен для военнослужащих дезадаптацией и фрустрацией их психики.

В заключении диссертации представлены общие результаты исследования, сформулированы основные выводы. Фронтовой эпистолярный комплекс татарстанцев-участников Великой Отечественной войны имеет целостную многокомпонентную структуру. Каждое фронтовое письмо, как

правило, строилось по четкому формуляру, в составе которого выделяются три элемента: начальный протокол, основная часть и конечный протокол.

Фронтовые письма татарстанских участников Великой Отечественной войны демонстрировали широту содержания и разнообразие логики построения сюжета. Содержание письма и его внутренняя логика обуславливались личностными и военно-средовыми факторами. Анализ информационного потенциала фронтовых писем исходил из понимания эпистолярного документа как предельно субъективного, но в то же время массового источника. Обращение к фронтовым письмам как массовому общественному явлению позволяет выявить устойчивые дискурсивные практики, собственные времени. Поэтому субъективность в изложении событий может одновременно быть и достоинством писем, помогающим понять психологию человека на войне, и их недостатком как документальных источников, где по разным причинам могут присутствовать умолчания, искажения, неточности, обусловленные, в том числе, и настроением пишущего.

Текст фронтовых писем татарстанцев-участников Великой Отечественной войны зафиксировал представления о военной действительности, которые формировались в повседневной жизни, смыслы и значения, которыми фронтовики наделяли события военного социума. Повседневность, отраженная в письмах выражена описаниями фронтового пространства, деятельности и предметно-вещного мира. Элементы фронтового жизненного пространства, выявленные в процессе анализа писем, были системно сгруппированы в категории, среди которых можно назвать: пространство жизни на фронте, время и скорость протекания повседневной жизни, образ других социальных реальностей в сознании автора письма. Категории фронтовой повседневной деятельности, зафиксированные в текстах фронтовых писем выражают повседневные взаимодействия и межличностные отношения, стратегии фронтовой повседневной жизни, а также символическую саморепрезентацию автора письма. В письмах даны также описания предметной среды, с которой взаимодействовали фронтовики-авторы писем.

Фронтовые эпистолярные документы «регионального» происхождения являются ценными источниками и могут составить базу для изучения, по крайней мере, двух фундаментальных проблем: во-первых, динамики изменения политического сознания солдат в годы войны, и, во-вторых, особенностей «диалога» между властью и обществом посредством писем «с фронта» (имея в виду письма как элемент политических отношений). Конечно, речь идет не об абсолютно адекватном и полном отражении состояния политического сознания фронтовиками письмами, а, скорее, о методах анализа источников, в наибольшей степени приближающих исследователя к пониманию отношения фронтовиков к власти (как центральной, так и местной, что особенно важно учитывать применительно к такому многонациональному региону, как Советская Татария), внутренней структуры политического сознания и иерархии ценностей, наиболее характерных дискурсивных стратегий и особенностей выражения чувств солдата в письме и на письме.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

а) Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Иванов А. Ю. Фронтовые письма XX века как исторический источник: методика анализа / А. Ю. Иванов // Ученые записки Казанского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Том 150. – Книга 1. – 2008. – С. 49 – 53.
2. Иванов А. Ю. Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны в свете инновационных источниковедческих подходов / А. Ю. Иванов // Вестник Чувашского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – №4. – 2008. – С. 37 – 41.
3. Иванов А. Ю. Фронтовые письма российских участников Первой мировой войны в культурной коммуникации / А. Ю. Иванов // Известия Алтайского государственного университета. – Серия: История и политология. – № 4 – 5. – 2008. – С.78 – 82.

б) Публикации в других научных изданиях:

1. Иванов А.Ю. Письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по материалам НА РТ и ЦГА ИПД РТ) / А.Ю. Иванов, А.А. Сальникова // Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память: Сб. ст. и материалов научной конференции. Казань: КГУ, 2006. – С.100 – 110.
2. Иванов А. Ю. Дискурс личного чувства на страницах фронтовых эпистолий и методика его анализа / А. Ю. Иванов // История и регионология: грани пересечения: Сборник научных статей. – Казань: КГТУ, 2007. – С.109 – 117.
3. Иванов А. Ю. Эволюция феномена патриотизма: историко-психологический анализ фронтового эпистолярного наследия / А. Ю. Иванов // Патриотизм: истоки и современность. Статьи по итогам научной конференции. Казань: изд-во КГТУ им. Туполева, 2008. – С. 65 – 71.
4. Иванов А. Ю. Фронтовые эпистолярные источники и методы их анализа в контексте региональной истории / А. Ю. Иванов // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.). Проблемы изучения: Сборник статей и сообщений. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – С.151 – 156.
5. Иванов А. Ю. Эволюция фронтового письма в XX веке / А. Ю. Иванов // Аннотации сообщений. – Казань: КГТУ, 2007. – С. 174 – 175.
6. Иванов А. Ю. Эстетика любви в эпистолярном наследии советской России / А. Ю. Иванов // Аннотации сообщений. – Казань: КГТУ, 2009. – С. 136.